

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5655-е заседание

Среда, 4 апреля 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	сэр Эмир Джоунз Парри	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Бельгия	г-н Бель
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Биабаро-Иборо
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Кристиан
	Индонезия	г-н Клейб
	Италия	г-н Мантовани
	Панама	г-н Ариас
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н аль-Кахтани
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Южная Африка	г-н Кумало
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф

Повестка дня

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

07-29530 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи сэра Джона Холмса принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю сэра Джона занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Сейчас члены Совета Безопасности заслушают брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи сэра Джона Холмса, которому я предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить с брифингом в Совете Безопасности о моей первой миссии в Судан, Чад и Центральноафриканскую Республику.

Я выбрал именно этот регион для моей первой поездки, поскольку в Дарфуре проводится крупнейшая в мире гуманитарная операция и поскольку в этом регионе мы сталкиваемся с самыми сложными проблемами в плане защиты гражданского населения. Я хотел бы в алфавитном порядке остановиться на положении в этих трех странах, с тем чтобы, не в последнюю очередь, те замечания, которые я собираюсь высказать в отношении Центральноафриканской Республики, не были отодвинуты на второй план, в частности, Дарфуром, таким образом, отражая то, что слишком часто происходит на практике. О ситуации в Центральноафриканской Республике и в Чаде я буду говорить на французском языке, а о положении в Судане — снова на английском.

(*говорит по-французски*):

Первым пунктом, который я посетил в Центральноафриканской Республике, был Пауа, расположенный в северо-восточной части страны. После боевых действий, которые произошли 28 января между повстанцами Армии за возрождение республики и демократии (АВРД) и военнослужащими Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС), часть населения Пауа и прилежащих к нему сел укрылась в лесу, где оно до сих пор находится. Мне удалось посетить некоторые из этих сел, которые были полностью или частично сожжены, разграблены и покинуты жителями.

В этом районе отсутствуют как таковые лагеря для перемещенных лиц. Напротив, перемещенные лица по-прежнему укрываются в местных лесах, и этот факт особенно затрудняет усилия по определению их местонахождения, поскольку люди пытаются бежать при приближении любого транспортного средства. Однако мне удалось встретиться с некоторыми из таких перемещенных лиц, увидеть, в каких условиях они живут, и выслушать их рассказы, которые порой были очень трогательными. Перемещенные лица чаще всего прячутся целыми семьями в нескольких километрах от своих домов и полей. У них нет ничего: ни питьевой воды, ни крыши над головой, ни возможности пользоваться услугами здравоохранения или образования.

Практически все эти люди рассказали мне о том, что они бежали не от повстанцев, а от репрессий ЦАВС и Президентской гвардии. Они также заявили, что не чувствуют себя в безопасности и боятся возвращаться в свои села. Очевидно также и то, что государство там больше не присутствует ни в каком виде. Народ оставлен на произвол судьбы.

Сравнимо пострадали и другие районы страны. В результате прошедших в прошлом месяце на северо-востоке боев между мятежниками Союза демократических сил за объединение и правительственными войсками, равно как и последовавшего за ними сведения счетов, поселки Кага-Бандоро и Бирао были разрушены на 70 процентов, а их насе-

ление было вынуждено бежать. Я применил слово «сравнимо», ибо создается впечатление, что в некоторых районах сожжение и разграбление деревень является делом рук скорее мятежников, чем правительственных войск. Наконец, я не могу говорить о катастрофической обстановке в плане безопасности в северной части Центральноафриканской Республики, не упомянув об орудующих там дорожных бандитах и их засадах, которые оказывают катастрофическое воздействие на гражданское население.

По оценкам гуманитарных организаций в гуманитарной помощи нуждаются около миллиона жителей Центральноафриканской Республики — около четверти всего ее населения. Согласно оценкам, число людей, перемещенных внутри страны, менее чем за год возросло с 50 000 до 212 000. Кроме того, еще 70 000 беженцев находятся в Чаде и Камеруне. Такая ситуация, являющаяся, мягко выражаясь, тревожной, в предстоящие месяцы, особенно в сезон дождей, могла бы ухудшиться еще больше.

Очевидно, что, несмотря на присутствие на местах команды больших энтузиастов, гуманитарное реагирование остается недостаточным. Нам нужно больше партнеров, больше ресурсов и больше агитационно-пропагандистской работы. В этой связи я обращаю свой призыв к учреждениям Организации Объединенных Наций, неправительственным организациям и донорам. До 31 марта было профинансировано только 18 процентов от тех 54 млн. долл. США, которые были запрошены Организацией Объединенных Наций в ходе гуманитарного призыва для Центральноафриканской Республики.

Но и здесь, как и в любом другом месте, гуманитарная помощь может быть лишь временной мерой. Долгосрочное же решение требует того, чтобы власти Центральноафриканской Республики выполняли свою обязанность защищать гражданское население и положили конец безнаказанности. Я дал четко об этом понять как президенту Бозизе, так и премьер-министру Доте. Однако я отнюдь не считаю, что власти Центральноафриканской Республики — несмотря на объявленные ими благие намерения — способны справиться с этой сложной задачей в одиночку. Поэтому международному сообществу, включая Совет, надлежит выполнить лежащую на нем обязанность в целях отыскания политических решений и решений проблем безопасности для урегулирования этого политического кризиса и кризиса в плане безопасности.

В политическом плане, различные стороны конфликта должны срочно договориться о прекращении огня и начать переговоры, нацеленные на достижение прочного политического урегулирования, как то было рекомендовано Группой мудрецов.

В том же, что касается ситуации в плане безопасности, необходимо скорейшее проведение реформ в поддержку усилий центральноафриканского правительства по восстановлению его власти на всей территории страны и созданию профессиональной и дисциплинированной армии, способной защищать население с соблюдением при этом международного гуманитарного права.

Кроме того, мы должны обеспечить более прочную защиту границ Центральноафриканской Республики, особенно ее границы с Дарфуром. Это заставляет меня задуматься о том, какой подход следует занять. Должно ли развертывание на северо-востоке Центральноафриканской Республики сил многоцелевого назначения обязательно зависеть от согласия чадских властей на международное присутствие на их собственной территории? Другой вариант мог бы заключаться в том, чтобы просить Африканский союз и Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество исследовать возможность укрепления мандата и роли 380 военнослужащих их Многонациональных сил. Это могло бы подразумевать, например, контроль за военной деятельностью не севере страны и в приграничных районах.

Центральноафриканская Республика остается одной из беднейших стран мира. Несмотря на это за последние два года страна добилась значительного прогресса, о чем свидетельствует возвращение туда Международного валютного фонда и Всемирного банка. Создается впечатление, что демократически избранное правительство желает взяться за решение стоящих перед страной сложных экономических проблем и проблем развития. Международному сообществу надлежит содействовать народу Центральноафриканской Республики в таком усилии и откликнуться на гуманитарные нужды севера страны, а также воспрепятствовать тому, чтобы политический кризис и кризис в плане безопасности свели на нет весь достигнутый прогресс.

В том что касается обстановки в восточной части Чада, в частности в Гоз Бейде, которую я посетил, я мало, что могу сообщить Совету. Мне хотелось бы процитировать представленный в июне 2006 года доклад (S/2006/433) возглавлявшейся Вами, г-н Председатель, миссии в восточные районы Чада. В пункте 55 этого доклада говорится:

> «…В Гоз Бейде … гуманитарные организации … вырази[ли] значительную озабоченность в связи с ухудшением ситуации в плане безопасности.., в частности в связи с тем, что повстанческие силы часто перемещаются через лагеря и осуществляют в них рекрутирование, а также в связи с нападениями ополченцев «джанджавида» на деревни. Они подчеркнули, что если не будет обеспечена лучшая защита, то будет серьезно подорван гуманитарный характер их операций. Они также испытывают озабоченность в связи с негативным воздействием притока беженцев на местную окружающую среду, в частности в плане использования скудных местных ресурсов».

Почти год спустя гуманитарные проблемы в восточном Чаде сохраняются. Изыскание прагматичных способов реагирования на них требуется настоятельней и срочней, чем когда бы то ни было прежде. С тех пор, как миссия Совета нанесла туда визит, обстановка в восточном Чаде значительно ухудшилась. Чадская армия, сосредоточенная на других целях, оставила значительную часть восточных районов страны на произвол ополченцев и всякого рода вооруженных групп. В результате за этим последовало значительное насилие, мотивированное как этническими, так и политическими соображениями.

С осени 2006 года были убиты сотни людей. Сожжены десятки деревень. Всего за несколько месяцев число перемещенных лиц в восточной части Чада возросло с 50 000 до 140 000 человек, причем 100 000 из них в одном только департаменте Дар-Сила, главным городом которого и является Гоз Бейда. Ускорилась милитаризация лагерей беженцев и районов пребывания людей, перемещенных внутри страны. В серьезную проблему превращается явление насильственного набора в вооруженные формирования, в том числе детей. Наконец, невыносимого уровня достигло давление на местное население и на природные ресурсы этой области — в частности на воду, — контролировать которые было трудно и без того. Гуманитарные организации, которым в прошлом всегда удавалось справляться с этой проблемой, могут оказаться не в состоянии справляться с ней в дальнейшем.

Поэтому не может быть никакого сомнения в том, что гуманитарное реагирование должно быть более напористым, скорым и лучше стратегически спланированным. В частности, нам надлежит более скоординированно откликнуться на наиболее насущные нужды до начала муссонного периода. Именно поэтому я и принял решение еще больше усилить присутствие в Чаде Управления по координации гуманитарной деятельности. Кроме того, мы должны признать, что в ближайшие несколько месяцев беженцы и перемещенные лица не смогут вернуться в родные места. Поэтому сейчас нам нужно разработать более долгосрочную стратегию. Она должна включать изыскание долгосрочных решений проблемам сохраняющегося присутствия беженцев и перемещенных лиц и оказание сбалансированной помощи с учетом потребностей принимающего населения. Одним из приоритетов должна стать также передислокация в наибольшей мере подверженных всякого рода опасностям лагерей беженцев при полном соблюдении нынешних международных правил и с уважением к достоинству самих беженцев. Для обеспечения надлежащего проведения этих мер необходимо, чтобы доноры профинансировали 174 млн. долл. США, запрошенные в ходе гуманитарного призыва для Чада. По сей день профинансировано только 23 процента этой суммы.

Должен, однако, предупредить Совет о том, что, если для улучшения обстановки в плане безопасности в восточных районах Чада ничего не будет сделано, гуманитарная ситуация там будут ухудшаться и впредь, ибо гуманитарные потребности будут по-прежнему нарастать, в то время как гуманитарные организации — чей доступ к наиболее уязвимому населению уже сдерживается нынешними условиями безопасности — больше не смогут удовлетворять вновь возникающие нужды и потребности. Во избежание столь катастрофической ситуации чадскому правительству крайне необходимо — как я сообщил о том премьер-министру Кумакойе — начать борьбу с безнаказанностью и обеспечить защиту на востоке страны как чадского населения, так и беженцев.

Крайне важно также, чтобы нынешние переговоры между членами Совета и правительством о развертывании многофункциональных сил завершились как можно скорее. И, на мой взгляд, и как отмечено в докладе Генерального секретаря по этому вопросу (S/2007/97), международное присутствие сил безопасности необходимо для обеспечения защиты беженцев и перемещенных лиц на востоке Чада.

(*говорит по-английски*)

Позвольте мне наконец перейти к Судану. На этой неделе отмечается печальная годовщина: три года тому назад, 2 апреля 2004 года, в Совете прошел первый брифинг по Дарфуру моего предшественника, Яна Эгеланна. Три года назад 230 гуманитарных сотрудников в Дарфуре изо всех сил старались помочь 350 000 человек. Сегодня более 13 000 гуманитарных сотрудников стараются помочь почти 2 миллионам перемещенных лиц. Я был впечатлен масштабами — и во многих отношениях успехами — этой операции. Меня воодушевляют самоотверженность и мужество гуманитарных сотрудников.

Хотя сейчас отмечается относительно мало фактических вооруженных столкновений между правительственными войсками и повстанческими группами, тем не менее насильственные инциденты происходят практически ежедневно: от кровопролитных межплеменных стычек в Южном Дарфуре и продолжающихся нападений «Джанджавида» и других военизированных формирований на деревни до нынешнего состояния общего отсутствия безопасности и беззакония, где непредсказуемое насилие и безнаказанность являются правилом. Среди военных жертв относительно немного, и основными жертвами остаются гражданские лица. Необходимость в массовой гуманитарной помощи продолжает увеличиваться, и международное сообщество предоставляет 95 процентов из необходимых ежегодно примерно 800 млн. долл. США, поскольку сама эта проблема продолжает беззастенчиво усугубляться.

За прошедшие полгода еще почти четверть миллиона ни в чем не повинных гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома, спасаясь главным образом от нападений проправительственных боевиков. Они бежали в лагеря на территории всех трех штатов Дарфур, причем во многих случаях эти лагеря уже переполнены. Сейчас уже более трети населения — 2,2 миллиона человек — являются перемещенными лицами. При нынешних темпах примерно через 18 месяцев в перемещенных лиц превратится более половины населения. Это поистине ужасная перспектива. Между тем политизация и милитаризация лагерей превратилась в факт повседневной жизни, в готовую взорваться в любой момент бомбу замедленного действия.

Один из самых печальных моментов за прошедшие три года состоит в том, что те люди, которые находились в лагерях тогда, находятся там и сегодня и, несомненно, начинают терять надежду на то, что они когда-либо смогут вернуться в свои дома и к своей прежней жизни.

Продолжаются беспрепятственные нарушения гуманитарного права и прав человека, причем не в последнюю очередь это связано с гендерным насилием. Всего две недели назад, 16 марта, две девочки, 10 и 12 лет, были изнасилованы, по-видимому, полицейскими в лагере для ВПЛ в Тавилле, в Северном Дарфуре. Когда я проходил по лагерю Ас-Салам, вблизи Эль-Фашира, также в Северном Дарфуре, за мной следом шли сотни девочек и мальчиков. Я не мог не задаться вопросом, сколько из них могли сами испытать на себе этот ужас.

Я уже говорил о том, что гуманитарная операция в Дарфуре во многих отношениях является успешной. Большинство из 4 миллионов нуждающихся, как представляется, получают адекватное питание, чистую воду, имеют крышу над головой и доступ к элементарным санитарным и медицинским услугам и — по крайней мере в некоторых случаях — к простейшему образованию. Однако, как я уже пояснял, в целом все мы не сумели эффективно защитить этих людей от насилия и злоупотреблений, даже при том, что само по себе гуманитарное присутствие, возможно, служит важным сдерживающим фактором, равно как и периодические доклады о том, что происходит в Дарфуре, например, недавний — осуждающий — доклад Совета по правам человека.

Ни одна сторона в конфликте не может утверждать, что она придерживается высокой морали; все стороны, по-видимому, ответственны за эти продолжающиеся и получившие широкое распространение нарушения международного гуманитарного права и нарушения прав человека. Тем не ме-

нее, как я напоминал его представителям при любой возможности, правительство Судана несет основную ответственность за защиту своего населения и отвечает за надлежащее проведение расследований и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

Существует также ряд угроз для самих гуманитарных усилий, которые вполне могут привести к их свертыванию. Первая из них связана с огромным масштабом таких усилий. Как долго еще международное сообщество сможет поддерживать столь дорогостоящую и сложную операцию? Как долго еще население Дарфура способно нести такие человеческие издержки?

Вторая угроза — это угроза в плане доступа, который в течение уже довольно долгого времени постоянно сокращается. День ото дня положение в этом плане меняется, но число лиц, к которым мы в любой конкретный момент не имеем доступа, доходит до миллиона человек. Например, я посетил удерживаемый мятежниками район в Джебел-Марре, который не получает практически никакой помощи уже несколько месяцев из-за того, что основная дорога блокирована, и где отсутствие сносного питания и медицинского обслуживания начинает сказываться.

Главное препятствие на пути свободного доступа — это, безусловно, общее и непредсказуемое отсутствие безопасности в Дарфуре. Последствия этого ограниченного доступа уже начинают проявляться в основных показателях питания и здравоохранения, которые вновь начинают приобретать отрицательную динамику.

Но есть и серьезные бюрократические препятствия. Эту третью угрозу я испытал лично, когда меня остановили и развернули на военном КПП буквально на въезде в Кутум, в Северном Дарфуре, при попытке посетить лагерь в Касабе. Хотя позже правительство принесло свои извинения, тем не менее если такое могло случиться в ходе моего визита, в присутствии журналистов, которые документально отражают каждый мой шаг, то можно легко представить себе, с какими трудностями ежедневно сталкиваются на местах в Дарфуре сотрудники по оказанию помощи; и я со всей прямотой заявил об этом и местным властям, и центральному правительству.

Несмотря на этот личный опыт, я могу сообщить о некотором потенциальном прогрессе, достигаемом в последнее время. 28 марта правительство Судана подписало с Организацией Объединенных Наций совместное коммюнике с целью облегчить административное бремя, которое так затрудняло в последние месяцы проведение гуманитарных операций. В соответствии с этим коммюнике правительство Судана обязуется предоставлять в ускоренном порядке и в конкретные сроки визы, пропуска и таможенные разрешения. В соответствии с ним также учреждается совместный контрольный комитет под совместным председательством суданского министра по гуманитарным вопросам и Координатора Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам, который будет заседать ежемесячно. Мы вполне вправе ожидать полного и постоянного осуществления всех аспектов этого соглашения. Правительство Судана должно делать все возможное для облегчения работы тех, кто спасает жизнь его граждан.

Четвертая угроза — это сохраняющиеся последствия насилия в отношении самих сотрудников по оказанию помощи. Персонал подвергается физическим и словесным оскорблениям, происходят вторжения в офисы и жилые помещения, похищаются личные вещи. Обычным делом является угон автомобилей с угрозой применения оружия, зачастую средь бела дня — и даже иногда в столицах штатов. И здесь также ни одна из сторон не может заявлять о своей невиновности. Одним словом, те, кто приехали помогать населению, теперь сами являются мишенью, чему способствует ведущаяся в средствах массовой информации кампания по обвинению гуманитарных сотрудников в совершении якобы имевших место преступлений, включая намеки на шпионаж и на тайные политические цели.

В ходе одного конкретного инцидента, произошедшего в январе в Ньяле, правительственные силы провели обыск в помещениях одной из НПО. Двадцать сотрудников Организации Объединенных Наций, НПО и Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) были арестованы, подвергнуты словесным и физическим оскорблениям и обвинены в преступных деяниях. Я просил всех представителей правительства, с которыми я встречался, о том, чтобы эти обвинения были полностью сняты. Гуманитарное сообщество справедливо считает себя вдвойне пострадавшим в результате этого инциден-

та. Ведь на этих сотрудников не только напали, но и затем обвинили их самих в совершении преступлений, буквально свалив все с больной головы на здоровую. Я вновь решительно призываю поскорее отреагировать на мою просьбу. Однако согласно последней информации эти сотрудники должны завтра предстать перед судом в Ньяле, что вовсе не похоже на проявление сотрудничества, которого ожидает международное сообщество.

В этом контексте позвольте мне остановиться на одном важном моменте. В ходе моей поездки правительственные чиновники неоднократно заявляли о том, что некоторые НПО занимаются неуместной политической деятельностью в Дарфуре. Как представляется, это обвинение обычно относилось к разъяснительной работе, связанной с защитой гражданских лиц от злоупотребления их правами. Иными словами, предоставлять продовольствие и кров можно, а говорить о нарушениях гуманитарного права нельзя. Но выступать в защиту гражданских лиц — это сегодня часть основной гуманитарной деятельности, отражающая крайнюю обеспокоенность международного сообщества — и этого Совета — вопросами безопасности и защиты гражданских лиц в Дарфуре. Я надеюсь, что такого рода вероломное давление на учреждения и деление их на «хорошие» и «плохие» прекратятся.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить глубочайшие соболезнования семьям пяти сенегальских военнослужащих из состава сил МАСС по защите, погибших в Дарфуре в воскресенье. Эта тяжелая утрата, последовавшая вскоре после убийства двух миротворцев МАСС в Герейде, ровно месяц тому назад, является еще одним примером того, как люди, приехавшие помогать населению Дарфура, сами оказываются объектами нападений.

Суммируя, скажу, что, несмотря на масштабы и успех оказания помощи миллионам людей и спасение сотен тысяч жизней, гуманитарная операция в Дарфуре находится во все более неустойчивом положении. Учреждения и люди, которые занимаются ею, все в большей степени сталкиваются с теми факторами, которые я описал. Настрой также оставляет желать лучшего. Если ситуация не улучшится или если произойдут новые серьезные инциденты в отношении гуманитарных сотрудников, некоторые организации могут начать выводить свой персонал, и может начаться развал операции. Тогда мы можем столкнуться со стремительно развивающейся гуманитарной катастрофой. Никто этого не хочет. Необходимо сделать все, что в наших силах, чтобы этого избежать. Но особая ответственность за то, чтобы этого не произошло, лежит на правительстве Судана. Я все сердцем надеюсь на то, что в апреле следующего года мне не придется проводить подобный или еще худший брифинг.

Я посетил также Джубу на юге Судана для того, чтобы изучить проводимую там гуманитарную работу в контексте осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения. Хотя в этом плане достигнут существенный прогресс, в частности, стали возвращаться беженцы и внутренне перемещенные лица, другие проблемы, в том числе связанные с границей Абьеи, реорганизацией сил и демобилизацией, остаются нерешенными. Однако, хотя острые гуманитарные потребности сейчас сокращаются, налицо срочная необходимость наращивать помощь в области восстановления и в целях развития для содействия укреплению мира. В частности, Дарфур не должен отвлекать международное сообщество от основополагающей важности соглашения между Севером и Югом. С другой стороны, как четко признает само правительство Южного Судана, оно также в огромной степени заинтересовано в мирном и быстром урегулировании конфликта в Дарфуре.

Аналогичным образом, успех мирных переговоров между «Армией сопротивления Бога» и правительством Уганды, которые должны возобновиться в следующем месяце, имеет жизненно важное значение. Мирное урегулирование этого 20-летнего конфликта не только позволило бы стабилизировать выполнение Всеобъемлющего мирного соглашения, но и разрешило бы один из самых затянувшихся гуманитарных кризисов в Африке, когда 1,4 миллиона человек по-прежнему находятся на севере Уганды в качестве перемещенных лиц. Работа Специального посланника Чессано особенно важна для укрепления Африканской инициативы. Со своей стороны, Управление по координации гуманитарной деятельности будет и впредь поддерживать осуществление проекта “Juba Initiative Project” вместе с нашими коллегами в Департаменте по политическим вопросам и в Департаменте операций по поддержанию мира.

В заключение, — и я приношу извинения за длинное выступление, — позвольте мне высказать

несколько кратких соображений о том, что я увидел и услышал во время своей поездки.

Во-первых, я был поражен сложностью конфликтов в каждой из тех стран, которые я посетил, поскольку они наряду с глубокими политическими проблемами характеризуются также многослойными давними противостояниями и противоречиями между различными этническими и племенными группами, между скотоводами и фермерами — противоречиями, которые обостряются наступлением пустыни и развалом традиционных структур, а также столкновениями между лидерами с их сложными взаимоотношениями как в прошлом, так и сегодня.

Во-вторых, налицо четкий региональный аспект конфликтов, порождающих огромные гуманитарные проблемы, которые мы пытаемся разрешить. Распространение последствий конфликта в Дарфуре очевидно, в том числе в восточных районах Чада. Если мы хотим заниматься прочным урегулированием отдельных конфликтов, то нам необходим региональный подход к рассмотрению вопросов и, по возможности, параллельно.

В-третьих, у каждого конфликта в то же время есть и четкий внутренний аспект, хотя заинтересованные правительства и пытаются списывать всю вину на Дарфур. Иными словами, наряду с региональным подходом необходимы и национальные решения.

И наконец, в-четвертых, в каждой стране существует основополагающая и острая потребность прежде всего в политических решениях, принимаемых в рамках диалога и посредничества, при внешнем содействии в случае необходимости, но с упором на сами национальные стороны. Это означает, что соответствующие политики и руководители должны прекратить свои затянувшиеся игры, когда либо мало, либо вовсе не принимаются во внимание жизнь и условия существования сотен тысяч сограждан, которым международное сообщество пытается, тем временем, помочь выжить. Для самого международного сообщества это означает как никогда более активное инвестирование в предотвращение конфликтов, их урегулирование и в посреднические услуги. Самой главной действующей структурой в этом деле является Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Это самая оптимальная инвестиция, особенно по сравнению с той огромной ценой человеческих жизней, которую платят народы стран, которые я посетил. Разумеется, те средства, которые мы тратим на оказание массированной чрезвычайной гуманитарной помощи, можно было бы направить на более продуктивные цели в области развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю сэра Джона за его первый брифинг в Совете. Уверен, что выражу мнение всего Совета, пожелав ему всяческих успехов в руководстве работой Управления по координации гуманитарной деятельности.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые записались в список ораторов и изъявили желание выступить с комментариями или задать вопросы по только что заслушанному нами брифингу.

Г-н Кристиан (Гана) (*говорит по-английски*): По прошествии двух лет со времени подписания Всеобъемлющего мирного соглашения южный Судан по-прежнему сталкивается со значительными проблемами в области гуманитарного восстановления, включая необходимость оказания помощи сотням тысяч внутренне перемещенных лиц, большая часть из которых возвращается на юг страны. Эта ситуация осложняется еще и распространением эпидемии менингита, которая охватила уже восемь из десяти южных штатов.

Мы крайне обеспокоены ухудшением положения в Дарфуре. Несмотря на значительный прогресс в деятельности гуманитарных сотрудников, нельзя отрицать растущее отсутствие безопасности гуманитарных сотрудников и грозящие им опасности. Гуманитарная деятельность будет постепенно существенно сокращаться, если ситуация в области безопасности не улучшится и если гуманитарным сотрудникам не будет обеспечен лучший доступ к нуждающимся в их помощи. С учетом такого сложного положения мы вновь обращаемся с призывом к правительству Судана предоставить более широкий доступ гуманитарных сотрудников к нуждающимся. Эти сотрудники могут оказать помощь большему числу остро нуждающихся, если будет обеспечена их надлежащая безопасность и если нападениям на них будет положен конец.

Существует настоятельная необходимость того, чтобы международное сообщество также занималось надлежащим решением гуманитарных задач в Чаде, где находятся более 400 000 беженцев и

внутренне перемещенных лиц. Ясно, что число этих несчастных жертв будет расти из-за ситуации в Дарфуре и в Центральноафриканской Республике. Растущая волна насилия в восточных районах Чада серьезно помешает гуманитарным операциям в тех районах, где учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные учреждения проводят прекрасную работу.

Мы напоминаем предостережение, с которым на прошлой неделе выступил Координатор чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций, в отношении того, что международное сообщество слишком медленно финансирует гуманитарные операции в Чаде и что нельзя недооценивать масштабы кризиса в этой стране. С учетом сложной гуманитарной обстановки в Чаде мы просим доноров и впредь вносить средства в счет 174 млн. долл. США, необходимых для предоставления продовольствия, воды и жилищ в восточном Чаде. Полученные 40 млн. долл. США не могут покрыть различные потребности этих несчастных людей.

В 2006 году в ряде районов Центральноафриканской Республики количество внутренне перемещенных лиц утроилось. В наиболее затронутых областях экономическая отсталость и повсеместное отсутствие безопасности привели к тому, что население оказалось в чрезвычайных условиях. Мы хотели бы высказать серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о массовых расправах, нацеленных и осуществляемых против определенных этнических групп, и о полностью или частично выжигаемых деревнях. Я хотел бы напомнить о том, что по международному гуманитарному праву у гражданского населения имеется абсолютное право на защиту во время конфликта. Поэтому мы призываем все стороны этого конфликта принять меры для обеспечения безопасности гражданских лиц, поскольку отсутствие безопасности по-прежнему является основной причиной перемещения.

Известно, что Организация Объединенных Наций призвала выделить 49 млн. долл. США на 2007 год для Центральноафриканской Республики. Пока выделено менее 0,4 процента этой суммы. Скорейшее финансирование является важнейшим условием усилий гуманитарных учреждений, направленных на разработку и начало осуществления программ, призванных оказать своевременную помощь нуждающимся.

Мы хотели бы воздать должное президенту Чиссано за усилия по нахождению прочного решения конфликта между «Армией сопротивления Бога» и правительством Уганды. Мы настоятельно призываем стороны взять на себя обязательство вернуться к мирным переговорам как можно скорее.

Координатор чрезвычайной помощи привлек мировое внимание к гуманитарным катастрофам в районах, которые я упомянул. Он добавил, что в условиях отсутствия безопасности никакая гуманитарная помощь в мире не сможет изменить ситуацию. Нельзя переоценить острую необходимость отыскания нами политических решений тем политическим проблемам, которые существуют в этих трех случаях.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также поблагодарить сэра Джона Холмса за его столь обстоятельный брифинг. Впрочем, должен признаться, что я с горечью выслушал рассказ о страданиях народов Чада, Центральноафриканской Республики и Судана. Но один из ярких моментов его брифинга прозвучал в самом конце выступления сэра Джона, когда он высказал ряд соображений, касающихся его посещения этого региона. Меня особенно вдохновляет сложившееся у него, в частности, впечатление, что ситуация имеет региональный характер. Наша делегация всегда утверждала, что пока международное сообщество не урегулирует ситуацию в Дарфуре, люди, проживающие в лагерях на территории Чада, Центральноафриканской Республики и где-либо еще, так и будут страдать. Дарфур является ключом к решению проблемы, и пока в этой ситуации не будет найден выход из тупика, конец страданиям не наступит. К сожалению, помощь или содействие в любом количестве будут недостаточными, пока политическая ситуация в Дарфуре не будет урегулирована.

Мы также разделяем мнение г-на Холмса о том, что ситуация в Дарфуре угрожает перспективам Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом Судана. Если все продолжится так, как идет, то ситуация в действительности окажется даже более трагичной, чем сейчас. Для разрешения ситуации в Дарфуре требуются весьма активные политические усилия, представляющие собой попытку выработать решение, способное удовлетворить и силы повстанцев, и правительство Судана, и всех других действующих сил в данном районе, с тем чтобы добиться там установления мира.

Становится страшно при мысли о том, что, как кажется, единственный фактор, улучшающий положение в Дарфуре, — это, конечно, Миссия Африканского союза в Судане (МАСС). Однако МАСС не останется там навсегда; более того, МАСС грозит уйти оттуда к июню-июлю текущего года. И тогда население Дарфура будет по-настоящему отдано на откуп формированию «Джанджавид», бандитам и прочим персонажам, которых г-н Холмс так красноречиво описал в своем выступлении.

В связи с этим нам также хотелось бы обратиться к международному сообществу с призывом удвоить усилия, направленные на урегулирование ситуации в Дарфуре. Пока мы там не преуспеем, всегда будут находиться люди, спасающие свою жизнь бегством в Чад и Центральноафриканскую Республику, где их ожидают еще более сложные проблемы.

Я весьма удовлетворен тем, что Управление по координации гуманитарных вопросов проливает свет на те условия, в которых там живут люди. Мы с нетерпением ожидали появления этого доклада, который напомнил нам о том, что речь на самом деле идет о людях, страдающих в этом регионе мира. Здесь мы иногда увлекаемся всем комплексом трудных вопросов, связанных с осложнением политической обстановки, которые порой затмевают собой тот факт, что страдают прежде всего живые люди. Я рад, что Организация Объединенных Наций, наконец, занимается тем, что у нее лучше всего получается, а именно напоминает международному сообществу о том, что пока мы тут спорим о смешанных силах, письмах, меморандумах и прочем, люди в регионе продолжают страдать; люди в регионе беспомощны перед формированием «Джанджавид» и всеми остальными орудующими там персонажами; и что о людях, живущих в регионе, следует прежде всего помнить, поскольку в конечном итоге речь идет именно о них.

Я говорю это, чтобы поблагодарить г-на Холмса за его доклад. Слушать этот доклад тяжело. Г-н Холмс выразил надежду на то, что больше ему не придется его представлять; мы в свою очередь тоже надеемся, что в следующий раз услышим уже отличный по содержанию доклад, но, учитывая нашу нынешнюю динамику, мы едва ли преуспеем. Но давайте надеяться на лучшее.

Г-н Лю Чжэньмин (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг.

Китай глубоко обеспокоен гуманитарными кризисами, которые по-прежнему терзают отдельные страны Африки. Китай полагает, что гуманитарные кризисы в Африке обусловлены различными глубинными причинами и имеют сложную предысторию. Среди конфликтов можно выделить, с одной стороны, крупномасштабные вооруженные конфликты, выливающиеся в многочисленные жертвы и перемещение гражданского населения, например нынешнее положение в Сомали, а с другой — традиционные этнические, племенные и религиозные конфликты, которые порождают местные политические кризисы, усугубляющие тяжесть гуманитарной ситуации, например, действия Армии сопротивления Бога в Северной Уганде и ситуация в районе Судана Дарфур. Кроме того, длительные периоды экономической отсталости оставили в наследие широкое распространение нищеты и сопутствующие ей человеческие трагедии.

Поскольку причины конфликтов разнообразны, должны варьироваться и ответные меры. Необходимо стремиться к тому, чтобы положить конец региональным конфликтам и предотвратить возникновение новых и чтобы не допустить зарождения и распространения крупномасштабных гуманитарных катастроф. Необходимо предпринимать усилия и для того, чтобы не допускать применения политических подходов, усугубляющих сложность таких ситуаций, и поощрять политическое примирение, согласие и единство в заинтересованных странах. Следует добросовестно помогать Африке в деле экономического развития ее стран, сокращения нищеты и повышения уровня жизни ее населения. В целом необходимо придерживаться целенаправленного подхода, ориентированного на устранение как глубинных причин, так и симптомов конфликтов, отдавать предпочтение реальным делам, а не пустым словам, отходить от обсуждения гуманитарных кризисов в абстрактных и отвлеченных терминах и, самое главное, не допускать политизации гуманитарных вопросов.

Международное сообщество обязано помочь Африке облегчить бремя гуманитарных кризисов. Мы признательны Организации Объединенных Наций и другим международным организациям, пре-

доставляющим гуманитарную помощь, за их неустанные усилия. Мы призываем участников международных отношений и впредь использовать свои сравнительные преимущества, объединяя свои знания и усилия во имя интеграции мероприятий по урегулированию таких кризисов. Заинтересованные доноры должны самым добросовестным образом выполнять свои обязательства, увеличивать объемы финансирования гуманитарной помощи для Африки и в неотложном порядке устранять дефицит финансирования гуманитарной деятельности.

Правительство Китая всегда придавало большое значение оказанию помощи африканским странам в деле улучшения гуманитарной ситуации в них. На протяжении прошедших лет правительство Китая в пределах своих возможностей и разнообразными способами активно участвует в международной гуманитарной деятельности в Африке. В будущем мы продолжим участвовать в таких усилиях международного сообщества.

Г-жа Уолкотт Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его подробный брифинг, посвященный гуманитарной ситуации в Судане, Чаде и Центральноафриканской Республике. Было особенно полезно услышать его наблюдения как очевидца событий, и мы признательны г-ну Холмсу за то, что он решил посвятить свою первую полевую миссию на посту заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам именно этому наиболее злободневному кризису.

Соединенные Штаты разделяют мнение о том, что, начиная с 2004 года, международное сообщество во многом преуспело в плане стабилизации гуманитарной ситуации в Дарфуре. Крупномасштабная гуманитарная операция способствовала снижению уровня смертности и недоедания до отметки ниже порогового уровня чрезвычайной ситуации. Однако, как отметил заместитель Генерального секретаря Холмс, в прошлом году в основных показателях наметилась отрицательная динамика, и теперь наши коллективные усилия оказались под угрозой. Разгул насилия, включая целенаправленные нападения на гуманитарных работников, все более ограниченный доступ к нуждающемуся в помощи населению, а также неизжитые бюрократические препятствия, которые правительство Судана чинит для гуманитарной деятельности, удерживают ситуацию в Дарфуре на грани катастрофы.

Мы высоко оцениваем недавнее соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Судана по вопросу об отмене ограничений для гуманитарных сотрудников в Дарфуре. Однако мы отмечаем, что в прошлом провозглашались подобные обязательства, но не выполнялись. Поэтому мы вновь призываем правительство Судана выполнять свои обязательства и отметить введенные им ограничения в отношении гуманитарных операций в Дарфуре.

Мы глубоко озабочены продолжающимся ростом насилия в Дарфуре, включая целенаправленные действия против гуманитарных сотрудников в виде угона автомобилей, задержания и вооруженных вторжений на территорию комплексов НПО. Персонал Организации Объединенных Наций и сотрудники НПО, которые координируют усилия по повышению информированности в вопросах безопасности среди гуманитарных субъектов, все чаще подвергаются преследованиям, и им мешают выполнять свою работу. Эта ситуация насилия и запугивания негативно сказывается на моральном состоянии гуманитарных сотрудников, которые и так работают в невероятно трудных условиях, а также подрывает потенциал учреждений Организации Объединенных Наций и НПО по набору и развертыванию квалифицированного персонала.

На прошлой неделе мы стали свидетелями обострения насилия на востоке Чада, в результате которого оказались перемещенными в районе, и без того принимающем большое число суданских беженцев, около 8000 гражданских лиц. Это свидетельствует о масштабном воздействии конфликта в Дарфуре на соседние регионы. Мы решительно поддерживаем призыв заместителя Генерального секретаря Холмса развернуть миротворческие силы на востоке Чада и призвать Организацию Объединенных Наций завершить разработку условий для создания таких сил с правительством Судана в кратчайшие возможные сроки.

Мы разделяем позитивный взгляд г-на Холмса на гуманитарную ситуацию в Южном Судане. После урегулирования на основе переговоров 20-летней гражданской войны население Южного Судана может сейчас сконцентрировать свои силы на восстановлении и развитии. Мы признаем, что

для достижения устойчивого мира и развития крайне важна дальнейшая поддержка усилий по восстановлению социальной и экономической инфраструктуры в Южном Судане.

Мы также признаем, что помощь возвращающимся беженцам и внутренне перемещенным лицам, а также поддержка общин, которые принимают их, имеет ключевое значение для восстановления Южного Судана. Мы с удовлетворением отмечаем работу, проделанную Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международной организацией по миграции, по руководству усилиями по оказанию помощи перемещенным суданцам, принявшим решение вернуться домой и начать жизнь заново.

Прекращение насилия и страданий в Дарфуре остается одной из приоритетных задач для Соединенных Штатов. Мы продолжаем работать в тесном контакте с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и нашими международными партнерами в целях прекращения конфликтов, обеспечения доставки гуманитарной помощи и привлечения к ответу тех, кто несет ответственность за жестокие расправы над населением Дарфура.

Мы приветствуем недавний диалог между Генеральным секретарем Паном и президентом аль-Баширом, подтвердивший приверженность правительства Судана консенсусу, достигнутому 16 ноября 2006 года в Аддис-Абебе. Мы призываем правительство Судана выполнять свои обязательства и способствовать осуществлению согласованных рамок, включая развертывание гибридных миротворческих сил Организации Объединенных Наций и Африканского союза в Дарфуре. Совет Безопасности будет судить о приверженности правительства Судана миру на основе реального продвижения вперед по пути к миру и безопасности для населения Дарфура.

Г-н Бель (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Холмса за его доклад о его недавней миссии в Африку.

Мы хотели бы, прежде всего, высказать ряд замечаний по вопросу о положении в Дарфуре. Бельгия чрезвычайно озабочена ростом насилия и напряженности в Дарфуре за период с лета прошлого года. Гибель пяти сенегальских военнослужащих Миссии Африканского союза в Судане является прискорбным свидетельством этой эскалации, и, как и г-н Холмс, мы также хотели бы выразить наши соболезнования семьям этих военнослужащих. Нападения на гражданских лиц, совершаемые как правительственными силами, так и силами повстанцев и ополчения, продолжаются, и серьезных нарушений международного права становится все больше. Такие нарушения явно неприемлемы, и мы не можем мириться с их продолжением.

Подчеркивая главную ответственность правительства Судана, Бельгия, тем не менее, настаивает на том, что все стороны должны обеспечивать защиту гражданских лиц. Чтобы остановить новый рост насилия, правительство Судана должно покончить с безнаказанностью и немедленно арестовать тех, кто несет ответственность за такие акты жестокости, чтобы они за них ответили. Бельгия приветствует консенсус, достигнутый на прошлой неделе в Совете по правам человека, что является признаком глубокой обеспокоенности всего международного сообщества в связи с положением в области прав человека в Дарфуре.

Ухудшение ситуации в плане безопасности также препятствует оказанию помощи Дарфуру. Г-н Холмс затронул этот вопрос. Бельгия озабочена тем, что уровень риска для гуманитарных операций настолько высок, что крупнейшая гуманитарная операция в мире находится сейчас под угрозой. В этой связи Бельгия приветствует обсуждения с суданским правительством вопросов, касающихся доступа гуманитарной помощи, гарантий безопасности для гуманитарных сотрудников и устранения бюрократических препонов.

Кроме того, Бельгия приветствует подписание правительством Судана и Организацией Объединенных Наций 28 марта совместного коммюнике о содействии гуманитарной деятельности в Дарфуре. Мы надеемся, что эта приверженность правительства будет оперативно воплощена в жизнь.

В целом, Бельгия считает, что для достижения мира в Дарфуре международное сообщество должно осуществлять глобальную стратегию, состоящую из нескольких элементов. Эти элементы должны дополнять, но не заменять друг друга. Наряду с этим мы должны наращивать усилия по возобновлению политического процесса на основе мирного

соглашения по Дарфуру, оперативно развернуть эффективные и мощные миротворческие силы и, наконец, осуществить давление на стороны, заставляя их сотрудничать друг с другом.

В краткосрочном плане, учитывая крайнюю нестабильность ситуации в плане безопасности и в гуманитарной области, важно, чтобы «крупномасштабный пакет мер» осуществлялся безотлагательным образом. Мы разделяем анализ г-на Холмса, согласно которому ситуация в Дарфуре отвлекает внимание международного сообщества от осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) в Южном Судане. Международное сообщество должно твердо выполнять свое обязательство по оказанию помощи в этом осуществлении.

Г-н Холмс упомянул региональный фактор гуманитарного кризиса, в частности то, что он затрагивает Чад и Центральноафриканскую Республику. Как и г-н Холмс, Бельгия также обеспокоена последствиями различных аспектов гуманитарной ситуации для гражданского населения в этих двух странах — Чаде и Центральноафриканской Республике. Моя делегация убеждена в том, что защита гражданских лиц, перемещенных лиц и беженцев должна быть абсолютным приоритетом международного сообщества. По сути, мы должны прилагать настойчивые усилия с целью пресечения распространения конфликта в Дарфуре.

Мы озабочены продолжением межобщинных и трансграничных конфликтов на востоке Чада. За последние три месяца эти конфликты привели к значительному росту числа перемещенных лиц — сейчас их насчитывается 140 000 человек — и обострению обстановки в плане безопасности в 12 лагерях для беженцев и вокруг них, а также в городах и деревнях.

Бельгия решительно осуждает любую эксплуатацию населения, любую принудительную вербовку на военную службу, в том числе детей, различными группами повстанцев.

Бельгия также озабочена обстановкой в плане безопасности на севере Центральноафриканской Республики. Обстановка в плане безопасности там остается очень нестабильной, как отметил г-н Холмс. Вызывает тревогу информация о том, что число людей, которым пришлось покинуть свои дома из-за насилия, превышает сейчас 280 000 человек. Мы отмечаем, что президент Бозизе проводит тщательное расследование всех актов насилия, к которым могли бы быть причастны военные. Хочу вновь подчеркнуть в этой связи, что для установления прочного мира необходимо вести борьбу с безнаказанностью.

В более широком контексте хочу сказать, что Бельгия поддерживает, в принципе, предложение о направлении миротворческих сил в Чад и Центральноафриканскую Республику для обеспечения защиты оказавшихся в уязвимом положении гражданских лиц и пресечения трансграничных нападений. Развертывание таких сил должно осуществляться на основе предварительного согласия правительств соответствующих стран, а сами силы должны быть обеспечены надлежащими ресурсами и четким мандатом, с тем чтобы они могли обеспечивать как собственную защиту и безопасность, так и защиту и безопасность гражданского населения. Для Бельгии одним из важнейших уроков, почерпнутых за последние несколько лет, является то, что направление миротворческих сил должно планироваться с учетом необходимости поддержки перспектив политического урегулирования.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что гуманитарная ситуация и в других африканских странах требует уделения международным сообществом самого пристального внимания.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Я также хочу поблагодарить г-на Холмса за его отрезвляющий брифинг и за то, что он поделился с нами своими впечатлениями от совершенной им недавно поездки в Судан, Чад и Центральноафриканскую Республику, предпринятой в связи с серьезными проблемами в области защиты гражданского населения, обусловленными продолжением конфликта в Дарфуре и его последствиями для других стран, являющимися причиной нарастающих гуманитарных страданий сотен тысяч гражданских лиц. Мы разделяем озабоченность г-на Холмса по поводу продолжающегося ухудшения положения на местах и увеличения числа людей, затронутых конфликтом, а также в связи с нападениями на лагеря беженцев и совершаемыми нарушениями прав человека и норм гуманитарного права. Мы обращаемся к правительству Судана и правительствам других стран с призывом выполнить взятые на себя обязательства в отношении их главной обязанности — обеспечения защиты гражданского населения своих стран.

С учетом важнейшего значения поставок гуманитарной помощи мы хотели бы воздать должное всем гуманитарным учреждениям, которые продолжают свою работу, несмотря на насилие и нападения на их персонал. В целом ряде сообщений указывается, что умышленные нападения на гуманитарные миссии с целью нанесения ущерба их сотрудникам и материально-техническим средствам становятся обычным делом в Дарфуре, и мы обеспокоены тем, что на каком-то этапе осуществление гуманитарной деятельности станет весьма затруднительным. Мы настоятельно призываем правительство Судана не ослаблять своих усилий и оказывать всяческое содействие гуманитарным учреждениям.

Словакия с удовлетворением отмечает недавнее подписание Организацией Объединенных Наций и правительством Судана коммюнике с целью устранения некоторых административных препятствий на пути операций по оказанию гуманитарной помощи, а также продление действия моратория на ограничения, касающиеся деятельности неправительственных организаций. Вместе с тем, у нас по-прежнему вызывают озабоченность бюрократические препоны, возводимые на пути гуманитарных операций в Дарфуре, в том числе задержки с выдачей виз и разрешений на работу.

Словакия считает, что международному сообществу надлежит предпринять решительные, оперативные и эффективные действия с целью удовлетворения гуманитарных потребностей беженцев и внутренне перемещенных лиц в регионе. В этой связи я хотел бы еще раз заявить о том, что, по мнению моей страны, направление в регион эффективных международных сил по поддержанию мира — это единственный способ спасти от гибели людей в Дарфуре, в восточных районах Чада и в северо-восточных районах Центральноафриканской Республики.

Поскольку не может быть и речи об освобождении от ответственности тех, кто совершает военные преступления и преступления против человечности, мы должны предельно четко заявить о том, что лица, ответственные за совершение злодеяний в Дарфуре и соседних государствах, должны непременно предстать перед судом. В этой связи мы полностью поддерживаем расследование, проводимое прокурором Международного уголовного суда, и призываем правительство Судана оказывать ему в этом всяческое содействие.

Мы считаем, что в целях недопущения нарушений международных норм прав человека и норм международного гуманитарного права Совет должен рассмотреть вопрос о повышении действенности применяемых целенаправленных санкций в будущем.

И наконец, Словакия по-прежнему глубоко обеспокоена гуманитарной ситуацией, сложившейся в ряде стран Африки. Полностью осознавая всю трагичность положения гражданских лиц, в первую очередь женщин и детей, оказавшихся в условиях конфликта, мы хотели бы выступить в поддержку продолжения предпринимаемых Организацией Объединенных Наций усилий по усилению защиты гражданского населения и гуманитарных механизмов, что позволит международному сообществу оперативно и эффективно реагировать на гуманитарные кризисы и чрезвычайные ситуации.

В этой связи мы хотели бы спросить заместителя Генерального секретаря о том, какие еще районы Африки он планирует посетить в будущем. Будучи серьезно озабоченными нынешней гуманитарной ситуацией в Зимбабве, мы были бы признательны г-ну Холмсу, если бы он смог сказать нам, планирует ли он совершить поездку и в Зимбабве.

Г-н Биабаро-Иборо (Конго) (*говорит по-французски*): От имени нашей делегации я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за проведенный всеобъемлющий, познавательный и волнующий брифинг по вопросу о ситуации в Центральноафриканской Республике, Чаде и Судане, включая Дарфур и Южный Судан. Безусловно, перед нами предстает удручающая картина, поражающая масштабностью задач, которые предстоит решить. И их решением необходимо заниматься на всех уровнях, причем международное сообщество, в первую очередь Совет Безопасности, должно выполнить свою долю ответственности в этой связи.

Сложившаяся трагическая ситуация затрагивает людей, жизнь которых подвергается серьезной опасности. Мы не можем согласиться с позицией правительств — и, в более широком смысле, политических властей — соответствующих стран, пытающихся уклониться от лежащей на них ответственности. Однако, как столь убедительно отметил

заместитель Генерального секретаря, мы имеем дело со сложной ситуацией, и разрешить ее в одиночку не по силам ни одной стране. Поэтому мы поддерживаем призыв заместителя Генерального секретаря вести поиск необходимых решений на национальном уровне посредством оказания давления на всех политических деятелей в странах, которых это касается. В этой связи мы считаем недопустимым введение ограничений на деятельность сотрудников гуманитарных организаций и осуждаем такие меры.

Вместе с тем, мы придаем особое значение международной помощи, оказываемой на основе региональных стратегий в целях разрешения серьезных проблем, ставших причиной нынешней тяжелой ситуации, затрагивающей гражданское население Центральноафриканской Республики, Чада и Судана.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Мы также рады приветствовать заместителя Генерального секретаря, Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи г-на Джона Холмса. Учитывая, что это его первая встреча с членами Совета Безопасности, хотели бы пожелать ему успехов на этом важном посту.

Гуманитарная ситуация в Судане, Чаде и Центральноафриканской Республике, как подтверждает брифинг г-на Холмса по итогам его поездки в регион, продолжает вызывать вполне обоснованную тревогу. Особо беспокоит то обстоятельство, что растет число беженцев и внутренне перемещенных лиц, а из-за продолжающихся нападений различных вооруженных групп гибнет гражданское население. Сложными остаются условия, прежде всего в сфере безопасности, в которых приходится работать Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным организациям.

Решение гуманитарных проблем в Дарфуре, как и во всех других зонах конфликтов, лежит на путях обеспечения устойчивого политического урегулирования кризиса через присоединение к дарфурскому мирному соглашению тех вооруженных группировок, которые пока остаются за его рамками. Мы поддерживаем усилия Специального посланника Генерального секретаря по Дарфуру г-на Элиассона и посредника Африканского союза г-на Салима Салима по приданию мирному соглашению всеобъемлющего характера.

Важное значение имеют договоренности, достигнутые при содействии г-на Холмса с суданским руководством, и подписание 28 марта совместного коммюнике между правительством Судана и Организацией Объединенных Наций по содействию гуманитарной деятельности в Дарфуре. Рассчитываем на строгое выполнение суданской стороной взятых на себя обязательств.

Ответственность за защиту гражданского населения в Дарфуре в первую очередь несет правительство Судана. Но без эффективной поддержки Организации Объединенных Наций эта задача вряд ли будет решена. Поэтому мы считаем важным скорейшее осуществление предложенного Генеральным секретарем плана поэтапного решения проблемы Дарфура через оказание пакета «тяжелой поддержки» Миссии Африканского союза в Дарфуре и последующего развертывания там гибридной операции с участием Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Важно в диалоге с руководством Судана как можно быстрее выйти на согласованные параметры миротворческого вклада Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Выходу из создавшегося сложного гуманитарного положения в приграничных районах Чада и Центральноафриканской Республики с Суданом могло бы способствовать осуществление рекомендаций Генерального секретаря о размещении в приграничных районах этих государств с Суданом миротворческого присутствия Организации Объединенных Наций, главной задачей которого стала бы защита гражданского населения. Конкретные модальности такого присутствия должны стать предметом договоренности между руководством Организации Объединенных Наций и правительствами этих стран. Мы поддерживаем работу, проводимую Секретариатом Организации Объединенных Наций в этом направлении.

Улучшение гуманитарной ситуации в Судане, Чаде и Центральноафриканской Республике едва ли будет возможно без продолжения помощи, включая продовольственную помощь, со стороны международного сообщества. Полагаем оправданным использование в 2006 году Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации по категории хронически недофинансируемых конфликтов для удовлетворения гуманитарных потребностей Суда-

на, Чада и Центральноафриканской Республики. Надеемся, что и в дальнейшем решения о выделении средств из этого фонда будут основываться на объективных и неполитизированных оценках.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Холмсу за его весьма обстоятельный брифинг. Мы также очень рады его назначению и желаем ему всяческих успехов в осуществлении его чрезвычайно важной миссии. Мы приветствуем тот факт, что свою первую поездку он совершил в регион, в котором сложилась исключительно тяжелая гуманитарная ситуация — ситуация, которую рассматривал и должен и впредь рассматривать наш Совет.

Серьезность гуманитарной ситуации в Судане, в особенности в Дарфуре, Чаде и Центральноафриканской Республике, о которой нам только что рассказали, вызывает многочисленные вопросы, и становится ясно, что она должна вызывать у нас глубокую озабоченность. Я считаю, что наиболее тревожным фактом в Дарфуре является ухудшение гуманитарных показателей, которые приближаются к критической отметке, несмотря на то, что в прошлом году было отмечено их небольшое улучшение в результате чрезвычайных и огромных усилий, предпринятых гуманитарным персоналом, развернутым в Дарфуре. В своем письме на имя Генерального секретаря от 6 марта президент аль-Башир вновь отметил стабильность этих показателей.

Поэтому, на мой взгляд, особую озабоченность вызывает сообщение о том, что ухудшение ситуации в Дарфуре может серьезно подорвать результаты той превосходной работы, которую выполнили организации, работающие на местах. Я считаю, что мужество, проявленное тысячами гуманитарных работников, которые продолжают работать, несмотря на насилие, запугивание и угрозы, с которыми они сталкиваются, и несмотря на ограничения в плане их доступа примерно к 4 миллионам человек в Дарфуре, жизнь которых зависит от международной помощи, заслуживают высокой оценки со стороны Совета. Я полностью уверен в том, что Председатель найдет способ выразить признательность от имени Совета за работу, проделанную на местах гуманитарным персоналом, который заслуживает нашей всесторонней поддержки.

Кроме того, особую тревогу вызывает у нас постоянное перемещение населения в Дарфуре с начала этого года. Десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома за период с января месяца вследствие создавшейся обстановки отсутствия безопасности и насилия в отношении гражданских лиц. Лагеря заполнены до предела, в то время как ежедневно продолжают прибывать новые перемещенные лица. Я полагаю, что Совет должен сосредоточить внимание на этом вопросе. Кроме того, полученная нами шокирующая информация о жестоких актах и о широком распространении случаев сексуального насилия должна укрепить нашу решимость действовать и предать суду тех, кто совершил эти акты.

Я полагаю, что, учитывая весь трагизм этой ситуации, Совет Безопасности придет к согласию относительно общей стратегии, которой мы должны руководствоваться в наших усилиях по решению гуманитарных и политических проблем и по укреплению присутствия миротворческих сил на местах. Я поясню каждое из этих положений.

Во-первых, я считаю, что мы должны сделать все возможное для того, чтобы добиться улучшения ситуации в плане безопасности в Дарфуре с точки зрения защиты гражданского населения и обеспечения защиты гуманитарного персонала. Я отметил тот факт, что в своем недавнем письме на имя Генерального секретаря президент аль-Башир завил о том, что за защиту гражданских лиц несет ответственность суданская полиция. Я считаю, что Совет Безопасности не может согласиться с такими заявлениями, более того, что Организация Объединенных Наций не может принять такие заявления. Как заявил г-н Холмс, суданское правительство несет особую ответственность за предотвращение гуманитарной катастрофы.

Серьезный характер гуманитарной ситуации, освещенной г-ном Холмсом, продолжающиеся нарушения международного гуманитарного права и прав человека и акты насилия, ежедневно вынуждающие все большее число суданцев покидать, спасаясь бегством, свои дома, являются подтверждением того факта, что в Дарфуре сохраняется общая атмосфера насилия и что суданские власти не выполняют своих обязанностей по защите гражданского населения.

Разумеется, ответственность за защиту — вопрос, который мы обстоятельно обсуждали в 2004 году, — возложена, главным образом, на правительство, но невыполнение им этой ответственности вынуждает международное сообщество вмешаться. Все стороны на местах несут ответственность за эту постоянную атмосферу общего насилия, и поэтому Совет должен быть готовым к тому, чтобы сделать необходимые выводы.

Во-вторых, крайне важно содействовать доступу гуманитарного персонала ко всем лицам, нуждающимся в помощи. Франция приняла к сведению гарантии, недавно предоставленные суданским правительством, которые направлены на содействие доступу международного гуманитарного персонала в Дарфур. Это является шагом в правильном направлении, но пока только одним шагом. Мы надеемся на то, что суданские власти на всех уровнях будут решительно осуществлять эти меры.

Позвольте мне напомнить о том, что устранение препятствий, затрудняющих гуманитарные операции, является одной из общих целей, согласованных в совместном коммюнике, подписанном Организацией Объединенных Наций и суданским правительством в июле 2004 года.

Однако гуманитарные усилия не могут решить коренной проблемы, существующей в Судане, которая требует политического решения. В связи с этим я хотел бы подтвердить, что Франция полностью поддерживает усилия, предпринимаемые посредниками Организации Объединенных Наций и Африканского союза Яном Элиассоном и Салимом Ахмедом Салимом с целью обеспечить соблюдение прекращения огня всеми сторонами и содействовать возобновлению Абуджийского политического процесса.

Я хотел бы вновь подтвердить, что мы поддерживаем усилия Генерального секретаря, предпринимающего совместно с Африканским союзом шаги по развертыванию в Дарфуре миротворческих сил, располагающих потенциалом для обеспечения защиты гражданского населения.

Говоря об африканских силах, я хотел бы выразить правительству Сенегала наши искренние соболезнования в связи с гибелью пяти военнослужащих, которые служили делу мира в Дарфуре.

Мы приняли к сведению недавние обмены, которые состоялись в Эр-Рияде между Генеральным секретарем и президентом Аль-Баширом. Мы надеемся в течение следующих нескольких дней получить подтверждение тех предложений, которые мы направили. Мы ожидаем, что правительство Судана выполнит обязательства, принятые в Аддис-Абебе в декабре прошлого года. Совет Безопасности, как представляется, не может долго ждать, поскольку на карту поставлены судьба населения Дарфура и стабильность всего региона.

Что касается последствий этого кризиса для соседних стран, то сейчас я хотел бы перейти к положению в Чаде и в Центральноафриканской Республике. В последние месяцы десятки тысяч жителей этих стран стали перемещенными лицами, и заместитель Генерального секретаря подчеркнул необходимость срочного предоставления им гуманитарной помощи. Как и Центральноафриканская Республика, Чад нуждается в нашей поддержке в самые кратчайшие сроки для того, чтобы мы смогли удовлетворить возникшие там огромные гуманитарные потребности.

В Центральноафриканской Республике очень острая гуманитарная ситуация сложилась на севере страны. Там имели место новые случаи массового перемещения населения и акты насилия в отношении гражданского населения. Это вызывает серьезную тревогу. В этой связи я хотел бы напомнить об анализе ситуации, который представил нам г-н Холмс, а также о предложенных им ответных мерах.

Что касается положения на северо-востоке страны, то сохраняющееся там отсутствие безопасности тесно связано с нестабильностью в пограничном районе между Чадом и Суданом. Мы приветствуем недавнее заявление о создании отделения УКГВ по координации гуманитарных вопросов в северной части страны. Франция считает, что развертывание вдоль восточной границы сил Организации Объединенных Наций, к которому стремится президент Бозизе и вопрос о котором мы недавно обсуждали, является абсолютно необходимым.

Мы также поддерживаем выводы г-на Холмса относительно положения в Чаде. Я полагаю, что международное сообщество слишком долго недооценивало всю серьезность этого кризиса, который разразился в этой стране в результате ситуации в

Дарфуре. В результате насилия 120 000 человек уже оказались перемещенными лицами в восточной части страны, помимо большого числа беженцев, которых на сегодняшний день насчитывается 230 000 человек. Несмотря на дефицит ресурсов и трудности, с которыми сталкивается гражданское население, Чад прилагает огромные усилия, принимая на своей территории 230 000 беженцев. Однако, как нам известно, ситуация является нестабильной. Гуманитарным организациям приходится работать с постоянно растущим числом перемещенных лиц, а имеющиеся в их распоряжении ресурсы ограничены. Ухудшается ситуация в области безопасности, в том числе и в лагерях.

Я хотел бы отметить, что после миссии Совета Безопасности, по словам г-на Холмса, гуманитарная ситуация в восточной части страны стала еще хуже. Насколько я понимаю, г-н Холмс считает, что армия Чада, которая должна реагировать на нападения повстанческих сил, не в состоянии обеспечить безопасность населения этого района. Поэтому я считаю важным оперативно развернуть в Нджамене миссию Департамента по операциям по поддержанию мира, принципы которой были разработаны во время переговоров в Совете Безопасности министра иностранных дел Чада Аллама-Ми Ахмеда. Важно также получить сведения о сложившейся там ситуации, необходимые для принятия надлежащих решений.

Г-жа Тинкопа (Перу) (*говорит по-испански*): Мы также хотели бы поблагодарить г-на Холмса за последнюю информацию, которой он поделился с нами, о происходящих в этой части африканского континента событиях. Мы разделяем ту обеспокоенность, которую он высказывал в связи с ухудшением обстановки в плане безопасности в этом районе, что осложняет усилия по осуществлению программ гуманитарной помощи.

Мы сожалеем, что, несмотря на добрые намерения международного сообщества и Совета Безопасности, гражданскому населению, и прежде всего перемещенным лицам и беженцам в этих трех странах, по-прежнему не обеспечивается надлежащая защита и что им приходится жить в условиях полной безнаказанности. Перед лицом такой сложной обстановки на местах, когда, как мы слышали, женщины и девочки подвергаются изнасилованиям и другим формам насилия, а дети вербуются полувоенными формированиями и группами, участвующими в конфликтах, для участия в боевых действиях, мы здесь, похоже, занимаемся чисто техническим обсуждением вопросов о присутствии Организации Объединенных Наций, Африканского союза в Дарфуре и о многонациональном присутствии в Чаде. Мы видим, что последствия подобных промедлений стоят людям жизни.

Мы согласны с другими делегациями, которые отмечали, что разрешение кризиса в Дарфуре — это ключ к стабилизации обстановки в Судане и во всем регионе, прежде всего в Чаде и в Центральноафриканской Республике. И в этом плане мы хотели бы поддержать все прилагаемые усилия, в том числе работу, проводимую Специальным посланником Генерального секретаря г-ном Яном Элиассоном, а также посредником Африканского союза г-ном Салимом Ахмедом Салимом, работу, которая проводится с различными сторонами с целью продвижения вперед мирного процесса.

Мы хотели бы также с удовлетворением отметить успехи, достигнутые в рамках Всеобщего мирного соглашения на юге страны, и тот факт, что УКГВ будет продолжать свои усилия. В этой связи важно, чтобы правительство принимало меры по осуществлению плана социального развития в этом районе.

Мы также расцениваем в качестве позитивного фактора соглашение, подписанное между правительством Судана и Организацией Объединенных Наций, о содействии при оказании гуманитарной помощи. В этой связи мы хотели бы узнать мнение г-на Холмса о том, что мог бы сделать Совет Безопасности для контроля над выполнением этого соглашения, которое, как мы считаем, является залогом обеспечения защиты гражданского населения посредством оказания гуманитарной помощи.

Я хотел бы также узнать, приняты ли УКГВ какие-то меры по подготовке к предстоящему сезону дождей в целях обеспечения бесперебойной доставки гуманитарной помощи в этот район.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Как и ранее выступившие ораторы, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его ясный, подробный и, что особенно важно, глубоко впечатляющий брифинг.

Я рад тому, что ни один из членов Совета не заявил, что данный вопрос якобы относится к ком-

петенции других форумов Организации. Когда людские страдания выходят за пределы государственных границ, вследствие только этого, как представляется, данный вопрос уже становится одним из тех, которыми должен заниматься Совет Безопасности. Давайте не будем забывать о том, что, хотя государственные границы и представляют собой интерес для дипломатов, политиков и картографов, они не имеют большого или вообще какого-либо значения для людей, живущих в регионе, подобном этому.

Панама подчеркивает, что нам надлежит найти механизмы для обеспечения более скоординированных действий различных органов и форумов Организации Объединенных Наций. Это относится, в частности, к Совету Безопасности и Совету по правам человека. Недавно Совет по правам человека направил в Судан миссию, которой запретили въезд в страну. И наш Совет, и другие государства — члены Организации проигнорировали эту достойную сожаления ситуацию. Кроме того, Совет по правам человека только что принял резолюцию относительно Судана, а мы здесь даже не приняли ее официально к сведению.

Панама также еще раз заявляет о том, что декларация глав наших государств и правительств от 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи), на основании которой были увязаны воедино безопасность, развитие и права человека и был закреплен принцип ответственности за защиту, должна возыметь какой-либо практический эффект. В конце своей презентации г-н Холмс заявил, что трагическое положение дел в области прав человека в регионе несомненно связано с политической ситуацией.

В Организации существует тенденция заниматься политическими проблемами бюрократически, причем через Секретариат или дипломатов, — тенденция, которой мы следуем и сегодня. Так вот, я спрашиваю, не целесообразно ли было бы Организации обеспечивать, чтобы нынешние политические руководители в различных регионах и странах, занимаясь ситуациями подобного рода, брали дела более непосредственно в свои руки; обеспечивать, чтобы визиты в такие страны укрепляли не только двусторонние политические и экономические связи, но и контакты между политическими руководителями; обеспечивать, чтобы такие руководители — у которых, как и у дипломатов, есть способы поддерживать между собой контакты — занимались решением проблем, вызванных нарушениями прав человека, более решительно и энергично?

Не хотел бы г-н Холмс ответить на эти вопросы?

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и также поприветствовать заместителя Генерального секретаря Джона Холмса на его первой встрече с Советом Безопасности и выразить ему признательность за проведенный им брифинг, посвященный его недавнему визиту в Судан, Чад и Центральноафриканскую Республику. Мы разделяем точку зрения, согласно которой гуманитарная ситуация в этом регионе — в Дарфуре, в восточной части Чада и на северо-востоке Центральноафриканской Республики — вызывает серьезную озабоченность, особенно по мере того, как обстановка все более осложняется.

Наша делегация согласна с замечанием о том, что до тех пор, пока не будет найдено прочное мирное решение проблемы Дарфура, справиться с гуманитарным кризисом в регионе будет все труднее. Однако до установления мира в Дарфуре всем сторонам надлежит делать все, что в их силах, для обеспечения дальнейшего беспрепятственного проведения гуманитарных операций.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем недавно подписанное правительством Судана и Организацией Объединенных Наций совместное коммюнике о содействии гуманитарной деятельности в Дарфуре. Мы призываем правительство Судана и Организацию Объединенных Наций, а также гуманитарные организации наилучшим образом воспользоваться таким содействием и тем самым способствовать облегчению людских страданий.

Мы считаем, что удовлетворением гуманитарных нужд надлежит заниматься в приоритетном порядке. Однако самым неотложным приоритетом должно быть политическое урегулирование, которое должно быть достигнуто для окончательного разрешения гуманитарного кризиса в Дарфуре, равно как и в качестве вклада в урегулирование кризисов в восточной части Судана и на севере Центральноафриканской Республики.

В этой связи мы приветствуем результаты недавно состоявшегося в Эр-Рияде совещания Гене-

рального секретаря Организации Объединенных Наций, сопредседателей Африканского союза (АС) и Генерального секретаря Лиги арабских государств с президентом аль-Баширом, особенно в плане взятого ими на себя обязательства удвоить их усилия по вовлечению в мирный процесс всех сторон и ускорению политического примирения, а также в плане признания ими необходимости совместных действий Организации Объединенных Наций, АС и Лиги арабских государств в поисках путей к скорейшему и всеобъемлющему урегулированию конфликта и прекращению людских страданий в Дарфуре.

Что касается гуманитарной ситуации на востоке Чада, то нам хотелось бы услышать дополнительные соображения заместителя Генерального секретаря относительно того, как Организация Объединенных Наций могла бы улучшить эту ситуацию до развертывания в этом районе миссии Организации Объединенных Наций для мониторинга и защиты.

Г-н Мантовани (Италия) (*говорит по-английски*): Я также приветствую заместителя Генерального секретаря Холмса и благодарю его за проведенный им брифинг, который помог нам лучше разобраться в источниках и динамике воцарившейся сегодня в граничащих с Дарфуром районах обстановки нестабильности.

Сначала я хотел бы заявить о том, что Италия присоединяется к другим делегациям и также выражает глубокую озабоченность гуманитарной ситуацией в этом регионе, и дать положительную оценку роли Управления по координации гуманитарной деятельности и личных усилий г-на Холмса.

Защита гражданских людей на местах представляет собой широко признанную приоритетную задачу. Это руководящий принцип нашей работы — принцип, который должен постоянно находиться в центре нашего внимания в ходе наших обсуждений и принятии нами решений. Италия поддерживает роль Организации Объединенных Наций в этом отношении. Мы подчеркиваем необходимость всестороннего сотрудничества суданских властей с Организацией Объединенных Наций и с развернутыми в регионе гуманитарными организациями. Мы считаем, что безопасность и доступ к населению имеют, как о том сегодня утром уже говорилось, основополагающее значение.

В то же время мы с удовлетворением отмечаем то внимание, которое заместитель Генерального секретаря Холмс уделил при посещении Джубы нерешенным проблемам Южного Судана. Считаем это важным сигналом к тому, чтобы заниматься этими проблемами в соответствующих региональных рамках. Совету не следует допускать того, чтобы дарфурский кризис отвлекал его внимание от мирного процесса на юге страны, а следует возобновлять свое коллективное и индивидуальное давление на стороны.

Наконец, я приветствую заявленную Советом по правам человека единодушную позицию в отношении положения в области прав человека в Дарфуре. Мы с нетерпением ожидаем последующих оперативных действий.

У меня есть несколько вопросов, на которые я хотел бы обратить внимание заместителя Генерального секретаря Холмса.

Во-первых, что касается подписания правительством Судана и Организацией Объединенных Наций совместного коммюнике, то мы считаем его важным и своевременным обязательством, взятым в подходящее для мероприятий в рамках гуманитарных операций время. Аналогичные документы подписывались и ранее, однако в полном объеме они, к сожалению, не выполнялись. Получил ли заместитель Генерального секретаря какие-либо дополнительные гарантии выполнения этого коммюнике?

Во-вторых, каково мнение г-на Холмса относительно возможных последствий добрых новостей относительно гуманитарной помощи? Можно ли их считать признаком или позитивным свидетельством доброй воли суданских властей, что позволило бы активизировать нынешние усилия и на политическом направлении?

Наконец, в отношении Чада мне кажется, что заместитель Генерального секретаря Холмс после встречи с премьер-министром в Чаде публично заявил о некоторых признаках относительного оптимизма. Не мог бы он подробнее остановиться на этом и сказать нам, есть ли у него основания для уверенности?

В заключение я не могу не выразить от имени Италии глубочайшие соболезнования сенегальским властям и семьям миротворцев из Миссии Афри-

канского союза в Судане, которые погибли в прошлое воскресенье.

Г-н аль-Кахтани (Катар) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за его брифинг, благодаря которому мы смогли больше узнать о вызывающих обеспокоенность гуманитарных трудностях, переживаемых некоторыми африканскими государствами. Вместе с другими государствами мы призываем как можно скорее урегулировать гуманитарную ситуацию в этих странах и предоставить необходимую гуманитарную помощь пострадавшим от конфликтов странам, о которых он говорил.

Нет никаких сомнений в том, что гуманитарная ситуация в Дарфуре, Чаде и Центральноафриканской Республике требует от нас дальнейшей работы для обеспечения того, чтобы правительства этих стран продолжали предпринимать усилия по ее урегулированию. Это необходимо делать в сотрудничестве и при координации с заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, с тем чтобы обеспечить необходимую защиту персонала организаций по оказанию гуманитарной помощи.

Мы приветствуем эксплицитные обещания суданского правительства, ставшие результатом состоявшихся в последние недели позитивных встреч, проведенных заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Шаги правительства Судана, о которых говорил заместитель Генерального секретаря, это наилучшее доказательство прогресса в этом вопросе.

На политическом уровне моя делегация приветствует состоявшиеся в Хартуме в последние недели конструктивные встречи между президентом Судана и г-ном Салимом Ахмедом Салимом с целью возрождения Мирного соглашения по Дарфуру. По нашему мнению, это приведет к урегулированию разногласий между суданским правительством и Организацией Объединенных Наций в отношении трехэтапного плана, предусмотренного Мирным соглашением по Дарфуру, переговорами в Аддис-Абебе и абуджийскими соглашениями. Мы приветствуем усилия, предпринимаемые государствами этого региона; кроме того, участники Арабского саммита в Эр-Рияде также рассматривали вопрос о Дарфуре в попытке найти способы быстрого и эффективного урегулирования этого кризиса.

Нам не следует упускать ни одну из возможностей для обеспечения мира, будь то в Дарфуре или в любом другом районе конфликта. Мы должны, опираясь на достигнутый прогресс, обеспечивать мир, стабильность и полное понимание первопричин этих проблем. Мы считаем, что военный вариант не способствует урегулированию кризисов независимо от их происхождения. Мы также считаем, что для выхода из кризиса необходимо найти механизм откровенных обсуждений, основанных на уважении и подлинной и искренней политической воле на национальном, региональном и международном уровнях.

Три упомянутых мною государства несут главную ответственность за защиту своего гражданского населения и за принятие всех необходимых легитимных мер для защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Мы призываем правительства этих стран предпринять все необходимые меры для привлечения к суду всех ответственных за преступления, с тем чтобы положить конец беззаконию и обеспечить правопорядок.

У нас есть несколько вопросов к заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Во-первых, поскольку г-н Холмс не участвовал в политических усилиях г-на Салима Ахмеда Салима и г-на Яна Элиассона, то мы хотели бы услышать его мнение об этих усилиях. Во-вторых, правительство Судана не отвергло трехэтапное предложение, но заявило, что некоторые аспекты этого предложения противоречат Мирному соглашению по Дарфуру. Обсуждал ли г-н Холмс этот вопрос с суданским правительством?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Соединенного Королевства.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его побуждающий к размышлениям брифинг.

Поразительно, что спустя три года с тех пор, как мы впервые начали обсуждать этот вопрос, ситуация в Судане и в Дарфуре в частности остается отчаянной и что, хуже того, несмотря на усилия Совета Безопасности, системы Организации Объеди-

ненных Наций и всех остальных, эта ситуация захватила соседние страны.

В Судане гуманитарный персонал, включая сотрудников неправительственных организаций, оказывает помощь тем, кто находится в наиболее уязвимом положении, несмотря на сохраняющиеся значительные препятствия. Думаю, что он заслуживает поддержки и признания Совета. Мы горячо приветствуем совместное коммюнике, но оно будет полезно лишь в том случае, если оно будет осуществляться. Ранее очень многие документы выходили из употребления или просто не применялись. Поэтому мы призовем всех, кто причастен к этому, к ответу и будем ожидать от них фактической реализации на практике всего, что они обещали сделать.

Для того чтобы реально изменить гуманитарную ситуацию, о которой мы услышали, правительство Судана и, особенно сегодня, повстанцы должны предпринять новые конкретные шаги. Должно соблюдаться эмбарго на поставки оружия. Нам необходимо согласовать и выполнять соглашение о прекращении огня, участвовать в политическом процессе и достичь согласия, положить конец нападениям на гуманитарный персонал, прекратить нападения на Миссию Африканского союза в Судане (МАСС) — и, как и другие, мы скорбим о гибели пяти военнослужащих из состава МАСС ранее на этой неделе, — и все участники должны выполнять свои обязанности по соблюдению международного гуманитарного права. Отдельно скажу, что правительство Судана должно сохранять запрет на нападения с воздуха. Конечно, мы ожидаем скорейшей реализации крупномасштабного пакета мер и развертывания смешанных сил. Ибо без срочных действий по всем этим направлениям и со стороны всех участников мы можем оказаться перед лицом нового кризиса. Реально вопрос стоит так: будем ли мы принимать жесткие меры к нарушителям?

Что касается Чада и Центральноафриканской Республики, то мы услышали имеющиеся данные в отношении ужасных нападений на деревни Тьеро и Марена в субботу. Касательно необходимости в адекватной защите гражданских лиц — и, может быть, в первую очередь тех, кто находится в лагерях Организации Объединенных Наций и кому было предоставлено убежище, но пока не обеспечена безопасность, — нам необходимо обеспечить такую безопасность. Я очень надеюсь на то, что вскоре удастся достичь соглашения с президентом Деби и его правительством. Конечно, готовность Центральноафриканской Республики поддерживать эффективное присутствие Организации Объединенных Наций и согласиться с таким присутствием можно лишь приветствовать. Но это также подтверждение того, насколько отчаянной является ситуация и почему ей необходима помощь.

Наконец, в том что касается Южного Судана и Джубы, то, как бы тяжело нам не было, мы должны продолжать поддерживать процесс в Джубе и связанные с ним перспективы облегчения ситуации и, будем надеяться, урегулирования нынешнего очень серьезного гуманитарного кризиса на севере Уганды. Самое главное, мы должны продолжать наши попытки по прекращению деятельности «Армии сопротивления Бога». Поэтому мы горячо приветствуем усилия президента Чиссано и подтверждаем сказанное Советом в заявлении его Председателя от 22 марта (S/PRST/2007/6).

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Холмсу для ответа на те замечания, которые были высказаны в ходе дискуссии.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Я попытаюсь ответить на различные вопросы, которые были подняты представителями, собравшимися за этим столом.

Прежде всего, хотя в этом и нет ничего хорошего, я отмечаю схожесть во многом оценок тяжелой гуманитарной ситуации в трех рассматриваемых странах. Никто не оспаривает того, что положение очень серьезно и что необходимо действовать. Мне кажется, что это важное послание для всех нас.

Я согласен и с теми — например, с представителями Бельгии и Франции, — кто говорил, о том, что мы должны предпринимать параллельные усилия, т.е. что мы должны заняться поисками политического решения, которые в настоящее время ведутся под руководством Яна Элиассона и Салима Ахмеда Салима. Я с удовлетворением подтверждаю — в ответ на высказывание представителя Катара, — что я полностью поддерживаю эти политические усилия. Полагаю, что усилия, направленные на нахождение прочного политического решения, с которым согласятся и которое будут затем выполнять

все стороны, являются очень важными, поскольку без этого трудно понять, добиваемся ли мы прогресса или нет, и покончить с трагическими гуманитарными проблемами, о которых я говорил.

Совершенно очевидно, что наряду с этим мы должны продолжать усилия по развертыванию укрепленных миротворческих сил в Дарфуре, и я согласен с теми, кто особо подчеркивал это. Совершенно ясно, как сказал представитель Южной Африки, что мы должны продолжать оказывать свою поддержку присутствию Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). МАСС сталкивается с целым рядом проблем, и речь идет здесь не только о недавней трагической гибели ее сотрудников, но и о трудностях в выполнении ею своего мандата в условиях, в которых она оказалась. Ей нужна наша поддержка. Она нуждается в дальнейшей финансовой и другой нашей помощи, пока мы ожидаем предоставления ей существенного пакета помощи и, в конечном счете, развертывания гибридных сил, поскольку это является своего рода основой для будущих сил. И я надеюсь, что все внесут свой посильный вклад в обеспечение деятельности МАСС и ее будущего укрепления.

Многие ораторы положительно оценивали совместное коммюнике, согласованное 28 марта. Многие ораторы задавали вопрос о том, как мы можем активизировать поддержку этой работе. Я могу лишь подтвердить свою поддержку этого соглашения, но я повторю и то, что я сказал в своем вступительном заявлении: ключом к успеху являются не слова, содержащиеся в соглашении, а то, как оно осуществляется на деле. Как подчеркивали различные представители, в прошлом мы видели подобные соглашения, которые выполнялись на протяжении какого-то периода времени, а затем их переставали соблюдать. В данном конкретном случае важно, чтобы соглашение выполнялось постоянно и полностью. Я считаю важным, чтобы страны, представленные за этим столом, и международное сообщество в целом сами выполняли соглашение, подписанное в Хартуме, по линии своих представителей на местах.

Важной частью соглашения является учреждение комитета по практическому осуществлению решений, в котором были бы представлены доноры и неправительственные организации, и этот механизм позволил бы обеспечивать осуществление соглашения. Вместе с тем было бы также весьма полезным, если бы представители международных организаций в Хартуме уделяли этому вопросу постоянное внимание. Например, было весьма полезным то, что незадолго до моего приезда в Хартум в связи с проведением ежегодного совещания, посвященного оказанию помощи, главным образом на юге Судана, представители стран, которые приняли в нем участие, настойчиво подчеркнули необходимость решения бюрократических проблем и четко заявили о своем стремлении добиться существенного прогресса в этом деле. Думаю, что такое внимание необходимо приветствовать, и, разумеется, если Совет Безопасности попросит представлять регулярные доклады об осуществлении соглашения, это, бесспорно, будет также полезным шагом.

Различные представители высказали свои замечания по поводу того, что я сказал о региональном характере конфликта и о том, что урегулирование конфликта в Дарфуре является ключом к урегулированию регионального конфликта. Разумеется, я согласен с ними, но я хотел бы подчеркнуть в дополнение, что в каждом случае национальные конфликты и национальные политические проблемы необходимо решать независимо от хода урегулирования положения в Дарфуре. Мы не должны это учитывать и призваны заниматься также этими вопросами.

Многие представители повторили сказанное мной о важности Всеобъемлющего мирного соглашения на юге Судана и о необходимости не упускать это из виду. Мне кажется, об этом говорили, в частности, представители Южной Африки, Перу и Италии. Повторяю, что это чрезвычайно важно. Поскольку острота гуманитарных потребностей смягчается, я с удовлетворением сообщаю, что Управление по координации гуманитарной деятельности начинает действовать с целью сосредоточить свое присутствие в Джубе вместо того, чтобы иметь сеть отделений на юге Судана, но мы вовсе не ослабляем свое присутствие и по-прежнему готовы реагировать на возможные гуманитарные кризисы по мере их возникновения. Однако важно, чтобы другие элементы системы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами развития, восстановления и реконструкции, приняли активное участие в усилиях достижению реального прогресса в области развития в Южном Судане, с тем чтобы заполнить пробел и обеспечить эффективный переход.

Представитель Словакии задал вопрос о других конфликтах в Африке и о моих будущих поездках. Пока я дорабатываю планы своих поездок на предстоящие месяцы, но я хотел бы посетить Сомали, поскольку там существуют огромные гуманитарные проблемы. Это, разумеется, будет в значительной степени зависеть от ситуации в плане безопасности. Я хотел бы посетить Уганду, в частности север Уганды, с учетом существующих там серьезных проблем, о чем мы уже говорили, и необходимости обеспечить продолжение мирного процесса, начатого в Джубе, решение имеющихся там проблем и обеспечение возможности многочисленным перемещенным лицам вернуться в свои дома. Думаю, для меня было бы важным посетить в относительно недалеком будущем Демократическую Республику Конго, поскольку там также по-прежнему осуществляются крупные операции и существуют огромные проблемы. Я хотел бы на более позднем этапе — возможно, в конце этого года — совершить поездку по западноафриканскому и сахельскому регионам, которые, на мой взгляд, заслуживают такого посещения на каком-то этапе.

Думаю, что все эти поездки позволили бы мне ознакомиться не только с конфликтными ситуациями, но и с проблемами, возникающими вследствие стихийных бедствий и угроз, а также с последствиями нищеты. У меня пока нет планов самому посетить Зимбабве, но, возможно, один из представителей старшего звена УКГД совершит поездку в эту страну в этом году.

Представитель Российской Федерации задал вопрос об использовании Центрального чрезвычайного оборотного фонда в регионе. У меня есть цифры, которые я готов сообщить членам Совета. В 2006 году Центральный чрезвычайный оборотный фонд выделил на деятельность Чаде порядка 10 млн. долл. США, а в этом году — пока 7,5 млн. долл. США. В 2006 году Фонд выделил на Центральноафриканскую Республику 5,5 млн. долл. США, а в 2007 году — 4,5 млн. долл. США. И, разумеется, мы активно использовали средства Фонда в самом Дарфуре; в 2006 году было выделено порядка 34 млн. долл. США, а в 2007 году пока в общей сложности было выделено около 39 млн. долл. США, включая заем. Мы по-прежнему рассматриваем возможности дальнейшего использования Фонда во всех этих районах, однако, на мой взгляд, это — хорошая иллюстрация использования нами Центрального чрезвычайного оборотного фонда в ответ на насущные потребности населения.

Несколько представителей — по крайней мере, представитель Катара — интересовались перспективами создания гибридных сил по поддержанию мира и трехэтапным подходом к кризису в Дарфуре, а также ссылались на встречу президента аль-Башира и Генерального секретаря Пан Ги Муна в рамках состоявшейся на прошлой неделе встречи на высшем уровне Лиги арабских государств. Мы, действительно, возлагаем большие надежды на то, что удалось добиться определенного прогресса в ходе этой встречи, и — как Генеральный секретарь сказал, по-моему, в начале этой недели, — мы надеемся на проведение на следующей неделе в Аддис-Абебе встречи представителей правительства Судана и Африканского союза, которая, надеемся, позволит добиться дальнейшего прогресса в вопросе предоставления пакета значительной помощи и, в конечном счете, развертывания гибридных сил. Как мне кажется, мы рассматриваем текущее заседание как возможность уточнить, что мы намерены предпринять в рамках крупномасштабного пакета мер и смешанных сил, а не как начало длинных и, возможно, бесплодных переговоров о деталях развертывания этих сил. Как нам представляется, это заседание главным образом рассчитано на уточнение имеющихся вопросов.

Что касается вопроса о предлагаемом развертывании сил по поддержанию мира в Чаде и Центральноафриканской Республике, я хотел бы сказать, что я согласен с теми представителями, которые говорили о важности их скорейшего формирования, о чем я говорил в своем вступительном слове. Вполне очевидно, как сказал, например, представитель Франции, что президент Центральноафриканской Республики Бозизе очень хочет, чтобы эти силы были развернуты, так как на северо-востоке Центральноафриканской Республики из-за разнородных нарушений границы сложилась нездоровая ситуация. Мне кажется, что это лишь подчеркивает важность форсирования этого вопроса.

Кстати, в ответ на сказанное представителем Франции я могу подтвердить, что мы в Организации Объединенных Наций, причем не только в Управлении по координации гуманитарных вопросов, предлагаем открыть сеть отделений Организации Объединенных Наций на севере Центральноафриканской Республики, чтобы создать там для се-

бя возможность более эффективного решения гуманитарных проблем и преодолеть трудности, связанные с состоянием связи и инфраструктуры.

Представитель Перу спрашивает, какие меры мы предполагаем принять в свете подготовки к наступающему во всех трех странах сезону дождей. Мне кажется, мы все полностью отдаем себе отчет в том, что сезон дождей во всех трех странах создает огромные трудности. Его характер меняется от района к району в зависимости от интенсивности выпадающих там осадков. На севере рассматриваемых нами стран количество осадков, как правило, меньше, чем в их южных районах. Например, общеизвестно, что на юге Чада в сезон дождей любое передвижение практически невозможно. То же самое можно сказать и о Центральноафриканской Республике и отдельных южных районах Дарфура. Поэтому наличие необходимой помощи до начала сезона дождей является абсолютно обязательным условием.

Речь идет о знакомой проблеме, но она все равно сопряжена со значительными трудностями. Так, в Восточном Чаде сложно обеспечить наличие надлежащего количества запасов в нужных местах до начала дождей: как я уже говорил, как только сезон начинается, любое наземное передвижение становится практически невозможным из-за затопления речных долин в этих районах. Именно поэтому в Восточном Чаде, например, мы делали такой сильный акцент на скорейшей разработке рассчитанного на 90 дней плана неотложных действий для всех гуманитарных организаций, занимающихся этими проблемами в Восточном Чаде, с тем чтобы иметь в наличии все необходимое до начала этого сезона дождей, — и мы рассчитываем, что его разработка будет завершена уже на этой неделе.

Ситуация в Центральноафриканской Республике практически аналогична. Буквально один пример: очевидно, принципиально необходимо, чтобы перемещенные лица, находящиеся в буше, о чем я говорил выше, и потерявшие свои запасы семян и сельскохозяйственные инструменты, получили в свое распоряжение семена и инструменты в течение предстоящих нескольких недель, с тем чтобы они могли обрабатывать и засеивать свои угодья. В противном случае ситуация с продовольствием через полгода, год или полтора года станет еще более трагичной, чем сейчас. Мировая продовольственная программа и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций прилагают максимум усилий, чтобы обеспечить эффективную доставку указанных товаров людям, разбросанным по бушу, хотя нетрудно представить себе те транспортные и технические проблемы, с которыми эти усилия сопряжены в настоящее время.

Представитель Панамы задал вопрос о том, какой вклад могут внести политические руководители в нахождение политических решений некоторых из этих проблем, и я полностью с ним согласен, когда он говорит о том, что все те, кто бывает в этих странах в каком бы то ни было формате, должны использовать любую возможность, чтобы форсировать политические решения, не ограничиваясь лишь обсуждением двусторонних вопросов. Надеюсь, что в будущем так и будет происходить. Важно и то, чтобы при посещении этих стран политические лидеры использовали возможность выступить в поддержку гуманитарных принципов и гуманитарных мероприятий, не в последнюю очередь потому, что, как отмечено столь многими представителями за этим столом, необходимо обеспечить во всех странах, о которых мы говорили, более эффективную элементарную защиту гражданских лиц, чем та, которое имеется в настоящее время.

Представитель Индонезии спросил, каким образом Организация Объединенных Наций может улучшить положение в Восточном Чаде. Мне кажется, я уже частично ответил на этот вопрос, когда говорил о рассчитанном на 90 дней плане, который мы разрабатываем там во взаимодействии со всеми неправительственными организациями и учреждениями. Как я уже, кажется, отметил во вступительном слове, мы предполагаем разработать всеобъемлющую стратегию на предстоящие два или три года, в которой можно было бы одновременно учесть проблемы находящихся там суданских беженцев, проблемы находящихся там внутренне перемещенных лиц, а также проблемы общин, выступающих принимающими сторонами: последние, как уже было отмечено, проявили огромную щедрость в отношении принимаемых ими беженцев и перемещенных лиц, однако теперь им уже нечем делиться, и они сами начинают ощущать ту нагрузку, которую все эти люди создают для ресурсов и без того весьма хрупкого и непростого региона.

Представитель Италии, как и другие, спрашивал о своевременном осуществлении совместного

коммюнике. Мне кажется, что я уже частично ответил на этот вопрос. Полагаю, что у нас нет никаких абсолютных гарантий выполнения этого соглашения, однако мы надеемся, что учрежденный механизм последующей деятельности создаст необходимый для этих целей механизм. Но позвольте мне сказать, что, как мне представляется, самое главное заключается в том, чтобы мы все и впредь уделяли внимание этому соглашению, тщательно отслеживали его выполнение и выступали во всеуслышание в случаях обнаружения каких-либо признаков регресса в осуществлении этого соглашения, которое, как я, по-моему, уже говорил, во многом имеет принципиальное значение для продолжения гуманитарных мероприятий. Именно сочетание дефицита безопасности и бюрократических препон подрывает боевой дух задействованных гуманитарных работников и расшатывает основы этой операции.

Представитель Италии также интересовался, заметил ли я в Чаде какие-либо признаки сдвигов к лучшему по итогам встречи с премьер-министром. Вынужден признать, что не заметил. У меня состоялся очень хороший разговор с премьер-министром Чада, но, как я уже говорил, проблемы там сохраняют весьма серьезный характер и, более того, даже усугубляются. Там необходимо решить реальную проблему, и назрела реальная необходимость продвинуться вперед, причем не только в рамках гуманитарной операции, как я уже говорил, но и в плане развертывания сил в соответствующем районе. Трудно представить себе, как можно без этого защитить людей.

Надеюсь, что я осветил все проблемы, затронутые представителями за этим столом. Прошу извинить меня, если я что-то упустил, но мне кажется, что я охватил все самое основное.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его брифинг и за тот визит, который он нанес в ходе этой поездки, а также за те визиты, который он наметил нанести в дальнейшем. По-моему, из сегодняшнего обсуждения очевидно, что в Совете имеются опасения по поводу ухудшения гуманитарной ситуации, особенно в Судане, а также все в большей степени в Чаде и Центральноафриканской Республике. Я думаю, сегодня мы все выразили мысль о том, что мы все считаем неотложной необходимостью нахождение политического решения как внутри стран, о которых мы сегодня услышали, так и в отношениях между ними. Естественно, эти страны останутся в числе приоритетов повестки дня Совета.

Думаю, я могу от имени Совета передать заместителю Генерального секретаря наше восхищение, признательность и благодарность за ту мужественную, трудную и важную работу, которую ежедневно проделывают Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные учреждения и организации в обсуждавшемся нами сегодня регионе, а также во всем мире. Безусловно, они заслуживают нашей высокой оценки, благодарности и поддержки. Надеюсь, я могу бы попросить заместителя Генерального секретаря передать это его сотрудникам.

В моем списке больше нет ораторов.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.